

Леока Хабарова

КОНВОЙ
для ведьмы

18+

Леока Хабарова

Конвой для ведьмы

<https://litres.ru/73234438>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кто знал, что рутинное задание обернётся кошмаром? Всего-то и требовалось – сопроводить ведьму на божий суд. Только вот... уже в самом начале пути стала твориться такая чертовщина, что хоть кричи. Отважному командиру замковой стражи предстоит разобраться в хитросплетениях загадок и тайн, а заодно и в собственных чувствах, ведь к обвиняемой его влечёт гораздо сильнее, чем к красавице-невесте...

Леока Хабарова

Конвой для ведьмы

ГЛАВА 1. Обвинённая

Её волосы не были рыжими. Не блестели медью, не отливали бронзой. Не имелось в них красно-бурых оттенков осеннего леса в канун Духова дня.

Кайден вздохнул. Врал, видать, старый Пит, когда утверждал, будто у ведьм шевелюра непременно огненная. У этой вот волосы самые обычные. Скучного каштанового цвета. Висят себе сосульками, темнея на обнажённых плечах.

Несчастной не дали толком обсушиться, и девушка напоминала мокрую кошку. Весьма сердитую при этом. Она шипела и изрыгала проклятия на полузабытом наречии жителей низин. Дёргалась и пыталась высвободиться, но Кай лишь крепче сжимал нежное предплечье. Руки ей, конечно, связали: крепко стянули кожаным ремнём за спиной. Однако брыкаться меньше бесовка от этого не стала. Кай уже дважды получил по голени, а на ладони красовались следы зубов. А Леоту, что удерживал ведьму слева, досталось коленом промеж ног.

Милая женщина, ничего не скажешь. Одна попытка бе-

жать чего стоила! Вырвалась, когда её вели на допрос, да сиганула с крепостной стены напрямиком в реку. Леот уж думал, о камни расшиблась, ан нет – вытащили живую. Живую, мокрую и злющую, как...

– Ведьма! – крикнул кто-то, и слово, отразившись от каменных сводов, разнеслось над толпой. – Ведьма!

– Сжечь её! Сжечь ведьму!

– В огонь её! – прокатилось по залу. – В огонь, проклятую!

Лорд Галивий, владетель Зелёного простора, смерил девицу холодным цепким взглядом.

– Тебя обвиняют в ведовстве, женщина, – сказал он, и все голоса разом смолкли. Сребровласый Галивий, разменявший пятый десяток на прошлой неделе, не отличался ростом и статью. Сила владетеля крылась в уме. Остром, как мечи его стражей. – Говорят, будто ты наслала чёрную смерть на мирных вилланов в деревне Таррен. Признаёшь ли ты свою вину, женщина?

Девушка сощурилась, прошипела что-то на древнем языке и смачно харкнула в сторону резного каменного кресла, на котором восседал грозный Лорд.

Владетель скривил губы в злой ухмылке, которой позавидовала бы и ехидна.

– Кайден, – изрёк Галивий тоном, каким обычно справляются о погоде. – Будь другом, преподай-ка барышне урок хороших манер. Похоже, наша очаровательная гостья позабыла, как следует себя вести в приличном обществе.

Кай предоставил Леоту заботу удерживать чародейку, а сам стиснул зубы и с хрустом сжал кулак. Бить девчонку было не по нутру. Беззащитная, связанная, мокрая, в изорванном платье... Разве можно такую ударить? Но... приказы Галивия не обсуждаются, на то он и владетель.

– Ты пожалеешь, ублюдок! – выцедила пленница, сверкнув глазищами. Кай машинально отметил, что такие глаза для ведьмы – самое то. Чуть раскосые, зелёные и блестящие, словно изумруды. Удивительные глаза...

Он ударил аккуратно, но сильно. Кулак врезался в мягкую плоть, и девушка задохнулась. Она бы упала, если бы Леот её не удерживал.

Кай бросил на Галивия короткий взгляд. Господин едва заметно кивнул.

Второй удар вынудил несчастную согнуться пополам. Она побледнела, но не издала ни звука. Лишь прошептала одними губами: "сволочь". Тогда Кайден пустил в ход левую руку. Он бил вполсилы, но девчонка не выдержала. Вскрикнула.

Бабы, что с них взять.

– Довольно, – прогудел Лорд, и Кай отступил в сторону. Леот рывком заставил пленницу выпрямиться и встать ровно. Тёмные волосы чародейки разметались по плечам. Влажные пряди упали на лоб. Она тяжело, со всхлипами, втягивала в себя воздух. – Назови своё имя, женщина.

– Сначаланими это чёртово дерьмо! – хрипло потребовала она и вскинула голову.

Ошейник чернел на белой, словно лепесток водяной лилии, коже. Кай видел, как девчонку заковывали. Ведьма не сопротивлялась: она лежала без сознания. Пресвитер читал молитвы, окропляя железо святой водой, а кузнец сдавливал горло испещрённым рунами обручем. Обнаружив на шее благословлённое украшение, девица металась, точно одержимая бесами, и рвала на себе волосы. Она бы выцарапала священнику глаза, если б Кай её тогда не перехватил...

– Назови имя, или мой страж снова ударит тебя, – спокойно изрёк владетель, а Кай выразительно сжал кулак.

Пленница посмотрела на этот кулак, а потом подняла глаза. От зелёного взгляда стало не по себе, но Кайден сдержался и не отвернулся. Пит говорил, ведьма ни за что не должна видеть страха. Тем более, она не должна видеть, что бить её емусовсем не хочется.

– Ну? – нахмурился Галивий.

Девушка повела плечами и приосанилась.

– Моё имя Вейлинн, – гордо заявила она и мотнула головой, отбрасывая с лица каштановые пряди. – Вейлинн из Эльса.

По залу пробежал шепоток. Лорд сморщил лоб.

– Это мужское имя, – сказал он.

– Другого у меня нет.

Губы владетеля сжались в тонкую линию. Морщины обозначились резче.

– Да будет так, – кивнул Лорд. – Признаешь ли ты свою

вину, Вейлинн из Эльса? Признаёшь ли, что отравила колодцы и наслала на жителей Таррена чёрную смерть?

– Нет. – Голос ведьмы напоминал воронье карканье. – Снимите ошейник, я невиновна!

– Это решать не мне, а Священному совету, – отозвался Галивий. – Таков обычай. Раз ты не признала вины здесь и сейчас, мы не имеем права придать тебя казни немедленно. Мой долг отправить тебя на Божий суд, женщина. В святой город Харивму. А уж там участь твоя будет решена.

Пленницу затрясло, как в лихорадке, а Лорд взмахнул рукой:

– Уведите её!

ГЛАВА 2. Приказ

Кружка со стуком опустилась на столешницу, и Кай вздрогнул на пенную шапку. Пожалуй, стоит попросить шнапса: от здешнего пива никакого проку, кроме пробежек по нужде.

– Ну? – старый Пит нагнулся к самому лицу и дыхнул чесночным ароматом. – Она прокляла тебя?

– Не думаю, – пожал плечами Кай и ополовинил кружку жадным глотком.

– Говорят, она сбросилась со стены, но уцелела, потому что сам Сатана защитил её от смерти!

Кай не нашёлся с ответом: девица и в самом деле сиганула в реку. Она могла утонуть, или разбиться о камни, но вы-

жила. Если это заслуга Нечистого, то, возможно, эта ведьма в Преисподней на хорошем счету, раз сам Дьявол о ней так печётся.

– А! Вот ты где, дружище! – Леот хлопнул его по плечу, без лишних прелюдий сцапал кружку и допил оставшееся пиво. Сморщился. – Что за кислятина?

– Это была моя кислятина, – буркнул Кайден и окликнул подавальщицу: – Шнапса мне!

– Ты чего такой хмурной, командир? – Леот уселся рядом, и колченогий табурет скрипнул под его тяжестью.

– Переживает, что поколотил ведьму, – сообщил Пит, оглаживая спутанную чёрную бороду. – Боится, небось, что наутро хозяйство отвалится, или яйца засохнут.

Кай только фыркнул в ответ, да сунул под нос старику пудовый кулак. Пит расхохотался.

Леот хмыкнул и перехватил взгляд Кая.

– Скоро нам на собственной шкуре придётся проверить, так ли сильны чары бесовской шлюхи. – Он сплюнул пбд ноги. – Лорд отправляет ведьму на суд Божий. Угадай, кого он возжелал назначить главой конвоя? Кстати, Галивий звал тебя. Хочет, видать, лично сообщить о важной миссии.

Кай тихо выругался. Ещё месяца не прошло, как он вернулся в Зелёный Простор из последнего похода, и вот на тебе. Новое задание, будь оно неладно! К тому же, до Харивмы путь не близкий – недели две минимум, если очень повезёт. Видимо, "радужные" мысли в полной мере отразились

на лице, потому что Леот хохотнул и наградил его тычком в плечо.

– Брось, дружище! Мы успеем в Харивму до Лютых ветров, а рождение Господа будем праздновать уже дома.

Кай вздохнул. Подавальщица как раз сунула ему в руки бутылку шнапса. Что ж... весьма кстати. Он присосался к горлышку и крякнул.

– Сколько людей в отряде?

– Полдюжины доблестных воинов и ведьма, отдери её черти. – Леот протянул лапу к шнапсу, но Кай увернулся.

– Кто едет?

– Я, ты, братья Грэм, лысый Айван и Эд-красавчик. – Он снова попытался ухватить бутылку, и Кай снова не позволил этого сделать. – Эй, дай уже промочить горло, ты, прижимистый сквалыжник!

– Надо бы вам заглянуть ко мне на конюшню, – заметил старый Пит, приглаживая бороду. – Два жеребца, которых давеча привезли из Мелеота, никуда не годятся. Всё норовят оттяпать руку, или цапнуть за голову, а твой любимый мерин захромал. – Он кивнул Леоту, и тот вздохнул.

– Ты уж подбери нам добрых коней, старина, – сказал он, – до Харивмы сплошь леса, холмы да болота. Норовистые зверюги нам в такой дороге ни к чему. Как и полудохлые клячи впрочем.

– А ведьма? – поинтересовался Кайдэн и вручил-таки Леоту вождевленную бутылку.

– А что ведьма? – друг сделал большой глоток и зажмурился. Видимо, пойло оказалось крепче, чем он ожидал. – Запрём в клетке да повезём в повозке.

– В повозке? – Кай фыркнул. – Да мы так до самого Майского дня не управимся!

– У тебя есть другие предложения? – Леот вопросительно изогнул бровь, и Кайден вздохнул.

На часах стояли братья Грэм. Два удальца, которых иногда даже собственная мать не различала. Темноволосые, темноглазые, смуглые, они были на голову ниже Кайдена, но обладали медвежьей силищей и могли голыми руками гнуть подковы. Затейный навык, хоть и совсем бесполезный в жизни.

Братья вытянулись по струнке, едва завидев его, и Кай коротко кивнул близнецам.

– Мне надо поговорить с ведьмой, – заявил он без лишних предисловий.

Брох и Бригг переглянулись, но препятствовать не стали.

– Ты с ней осторожней, – шепнул Брох. – Ошейник сковал её чары, но...

– Кто знает, на что способна эта бесноватая, – закончил за него брат, и они оба осенили себя крестом.

Кайден снова кивнул и спустился по стёртым ступеням.

В темнице было сыро и холодно. С потолка мерно капала вода, а шершавый камень стен зеленел от плесени. Из тёмных углов раздавался шорох и писк – наверное, главный кры-

синий вождь собирал в поход серую мохнатую рать. Всего в подземелье имелось шесть камер, и нынче все они пустовали.

Все. Кроме одной.

Ведьма сидела у стены, обхватив колени и уткнувшись в них лицом. Она по-прежнему оставалась в изорванном платье: никому не пришло в голову дать ей шаль, чтобы укрыть обнажённые плечи. В неверном свете факела кожа пленницы казалась мёртвенно бледной.

Кай приблизился к железным прутьям. Деликатно кашлянул.

– Чего тебе надо? – прохрипела узница, не поднимая головы.

– Говорить с тобой.

Тут она всё же взглянула на него и презрительно фыркнула.

– О! Так это тот самый смельчак, который отважился поколотить богомерзкую ведьму! – Девушка скривила губы. – Ну как? Ты гордишься собой и своей отвагой, солдат?

Кайден заметил синяки на её предплечьях и помрачнел.

– Для воина нет чести в избиении женщины, – сказал он, старательно избегая презрительного взгляда. – Я выполнял приказ.

– А если бы милорд повелел тебе взять меня силой у всех на глазах? – сощурилась пленница. – Ты сделал бы это?

Кай всё же посмотрел на неё.

– Не думаю, чтобы Лорд стал требовать подобное. Слишком уж он разумный человек.

Кайден вытащил из-за пазухи свёрток и просунул между прутьями решётки.

– Вот.

– Что это? – ведьма с опаской покосилась на кулёк.

– Хлеб, сыр и эль, – сказал Кай.

Девушка подобралась ближе, вырвала гостинец из руки и забилась в угол. Она набросилась на еду, точно голодный зверь. Не удивительно: три дня её держали на воде и сухарях, и Кай прекрасно знал об этом.

– Ммм... – блаженно протянула она, приложившись к фляге с элем. – Волшебно.

Кайден усмехнулся. Крепкая, однако, девица. Любая на её месте давно бы утратила присутствие духа и рыдала ночи напролёт. А эта...

– Если ты хотел о чём-то спросить, сейчас самое время, – заявила узница, а глаза её заблестели. – Знатно ты меня задобрил, так что задавай свой вопрос, пока не передумала.

– Ты ведьма?

– Нет, – с подозрительной лёгкостью выдала она и склонила голову на бок. – Это всё?

– Нет. – Кай кашлянул, собираясь с мыслями.

– Говори уже. – Пленница скрестила руки на груди. На хорошей такой груди...

Кайдену пришло в голову, что надо бы принести узнице

плащ, или рубаху. Слишком уж сильно разорвали ей платье, когда искали метку Дьявола.

– Ты умеешь ездить верхом? – Он усилием воли оторвал взгляд от соблазнительных округлостей.

– Ч-чего? – подозрительность в зелёных глазах сменилась удивлением. Тёмные брови поползли вверх.

– В седле сидеть умеешь? – повторил он вопрос. – С лошастью справишься?

– Почему ты спрашиваешь меня об этом, солдат?

– Послезавтра мы отбываем в Харивму. – Кай уселся на пустой бочонок и вытянул ноги. – Тебя предполагается везти в повозке.

– И что?

– Да, собственно, ничего, – пожал он плечами, вытащил кинжал и принялся чистить ногти кончиком острого лезвия. – Подумалось, что гораздо предпочтительней путешествовать верхом, а не в клетке.

– Как мило, – хмыкнула она. – Только вот... Бить женщин у тебя получается куда лучше, чем врать.

Кайден ощутил, как жар заливает щёки.

– Поедешь в повозке, – твёрдо заявил он и вскочил. – Я лично запихну тебя в клетку и собственноручно замкну замки!

– Как скажешь, – вздохнула ведьма и опустилась на солому, а Кай выскочил из подземелья, бранясь на чём свет стоит.

ГЛАВА 3. Полночные откровения

Ночь выдалась промозглой, и Кай никак не мог уснуть. Он ворочался в общей комнате под дружный храп замковых мблодцев, и думал о ведьме. Девчонка не робкого десятка. Колючая, острая на язык, вредная, но явно не трусливая. Кайден вспомнил, как они с Леотом отбили её у вилланов. Несчастной уже накинули петлю на шею, но её глаза оставались сухими, а взгляд дерзким.

"Может, девица просто слаба рассудком, и не понимает, что её ждёт?" – подумалось ему, но он тут же отбросил эту мысль. Слишком уж ведьма наглая для блаженной.

Со стороны леса донёсся волчий вой. Такой громкий и басовитый, что его удалось расслышать весьма отчётливо, несмотря на громогласные рулады двух дюжин глоток. Дворовые псы тут же подхватили эту песнь, а взволнованные кони заржали. Наверное, переполошились беспокойные жеребцы, о которых говорил Пит.

Кай сполз с койки, заправил некогда белую, а теперь посеревшую рубаху в плотные шерстяные бриджи и натянул сапоги. Сон не шёл, и ждать его дольше не имело никакого смысла. Он прихватил плащ и вышел в холодную, пропахшую лебедой, дымом и навозом полночь.

Пит спал в обнимку с полупустой бутылкой шнапса, привалившись спиной к яслям. Пришлось весьма основательно

пнуть его, чтобы старый конюх соизволил открыть глаза.

– На завтра мне понадобится ещё одна верховая лошадь, – сказал Кай тихо, но твёрдо.

– Что? Кто? Ещё лошадь? Зачем? – Пит всё никак не мог проснуться, и моргал, точно филин. – Куда?

– Не бухти, старик, – шикнул Кайден. – Просто подыщи покладистую кобылку, с которой сладит даже младенец.

Конюх неуверенно кивнул, и Кай криво улыбнулся. Полдела сделано. Теперь дело за ведьмой.

Узница свернулась клубком в тщетных попытках согреться. Она дрожала, как осиновый лист на ветру, и обнимала себя за обнажённые плечи. Кай был уверен, что девушка забылась сном, однако ошибся.

– Снова ты? – бросила сердито, едва он вошёл, и села. Откинула с лица растрёпанные волосы. – И чего ж тебе неймётся?

– Держи. – Кай просунул через решётку тяжёлый шерстяной плащ. – Укройся. Ночь выдалась холодная.

– Если ждёшь, что рассыплюсь в благодарностях, то зря тратишь время, солдат, – ответила она, но плащ всё-таки взяла. Закуталась и села на скамью, поджав под себя босые ноги. – Ты меня сегодня избил, если помнишь.

– Я уже говорил, что не хотел этого делать.

В полумгле показалось, будто ведьма улыбнулась безо всякого ехидства и злобности.

– Предоставь мне лошадь, и такая обуза, как повозка с

клетью, вам не понадобится, – тихо сказала она. – Я держусь в седле не хуже тебя.

"Но и не лучше", – подумал Кайден и улыбнулся.

– Только не рассчитывай заполучить жеребца, на котором умчишь в закат, девушка, – хмыкнул он. – У тебя будет смиренная кобылка, а я буду ехать рядом.

– Даже не сомневаюсь. – Ведьма издала звук, который мог бы сойти за смех. – И всё-таки хотелось бы узнать причину.

– Причину?

– Ну да, – подтвердила она. – Ты так торопишься сбегать меня в Харивму, что даже готов отказаться от заговорённой клетки. А это огромный риск. Так что должна быть причина. И веская.

– Хех, – Кай покачал головой и опустил на знакомый уже бочонок. – Ты сообразительная женщина. Причина действительно имеется: мне нужно вернуться в замок до Святых.

– Отчего такая спешка?

– Хочу успеть на свадьбу, – просто сказал Кай.

– Жених, должно быть, твой близкий друг.

– Не думаю, что стоит обсуждать это с ведьмой, – ухмыльнулся Кайден.

Отсутствие пылкого возражения "я не ведьма!" слегка покорило. Девица не возмущалась. Только скривила губы и хмыкнула в тон ему. Лохматая, замёрзшая и закутанная в плащ, она всё равно не выглядела жалкой. Кай не видел в полумраке её глаз, но не сомневался, что в зелёном взгляде

пляшут чертенята.

– Она красивая? – прозвучал в темноте хриплый шёпот.

– Кто?

– Твоя невеста.

Сердце тронуло холодком, и Кайден поёжился. Похоже, девчонка и в самом деле не так проста. Но ошейник... Ошейник же должен сдерживать магию!

Узница вдруг рассмеялась. Хрипло и отрывисто.

– Не волнуйся, – шепнула она, словно прочла его мысли.

– Я просто догадалась. Чары здесь ни при чём.

Кай бросил на неё быстрый взгляд. Догадалась? В самом деле?

– Ну так что? – фыркнула ведьма. – Красива твоя избранница, или перед исполнением брачного долга тебе придётся надраться в лоскуты, лишь бы только влезть на неё?

Пакостные слова противно резанули по живому. Подобные замечания Кай легко бы снёс от того же Леота, или старого пропойцы – конюха Пита, но...

Кто она такая, чтобы говорить эдакие гадости?

Захотелось немедленно подняться и уйти, но Кай решил уязвить наглую зловредную сучку.

– Моя невеста, безусловно, красива, – тихо сказал он. – Она юна и свежа, словно майский ландыш. Она никогда не знала других мужчин, и её чистота и праведность достойна ангелов небесных. Её глаза подобны сапфирам, а губы слаще мёда. Сама Луна завидует платине её волос.

– Тогда почему ты совсем не хочешь её, солдат?

Кай побледнел.

– Гореть тебе в аду, подлая ты ведьма! – выцедил он сквозь стиснутые зубы и ушёл, пылая от гнева до самых ушей.

ГЛАВА 4. Клятвы и обещания

На рассвете с гор спустился туман, и Зелёные просторы утонули в белёсых клубах. Седая пелена была такой густой, что даже с замковой стены не удавалось ничего толком разглядеть. Бесконечное серо-белое марево казалось неприятно липким на ощупь, и Кай плотнее кутался в тяжёлый дорожный плащ. Лошади храпели, фыркали и нетерпеливо били копытами землю. Пит суетился рядом со своими питомцами: гладил по холкам, угощал битыми яблоками и хрипло шептал ласковые успокаивающие слова.

Лорд Галивий хоть и выглядел сонным, держался необычайно прямо. Ветер растрепал волны густых серебряных волос. Сеть мелких морщин вокруг глаз и глубокие борозды на лбу и у носа добавляли ему лет, но тёмно-синий взгляд – цепкий и пробирающий – ставил всё на свои места. Немощные старики так не смотрят. Так смотрят властные, полные сил мужчины, которые привыкли приказывать и знают, что никто и никогда не ослушается их воли.

Первыми колени перед лордом преклонили братья Грэм.

– Клянёмся! – сказали они в голос. – Клянёмся исполнить

волю Господа и приказ владетеля и доставить обвиняемую на Божий суд целой и невредимой.

Они продолжали синхронно сыпать клятвами, и пар вырывался из их ртов. Кай зевнул и встретился взглядом с Эдом-красавчиком. Парень подмигнул серым глазом. Эд явно мучился суровым похмельем. Он был бледен, под глазами залегли тени, лицо опухло, но Кайден знал, что Красавчик провёл минувшую ночь в компании двух аппетитных прачек, о чём явно не жалел. Бабы на Эда так и вешались. Знамо дело: высокий, ладный, гибкий, как молодой тополь, черноволосый, с лукавой улыбкой и глазами цвета неогранённого топаза. Он умел найти подход к прекрасному полу и частенько бахвалился мужской силой, хвастая подвигами сомнительного характера. Кайдену на эти обстоятельства было глубоко плевать. Главное, что Эд – хороший боец и великолепный наездник. А остальное – его личное дело.

– Не могу дождаться, когда увижу, наконец, нашу ведьмочку, – шепнул Эд, потрянув иссиня-черной гривой, и на губах его промелькнула похотливая улыбка. – Говорят, она горячая штука.

– Смотри не обожгись, – хмыкнул Кай и кивнул лысому Айвану, который сменил Бригга и Броха пред светлыми очами владетеля. Айвану перевалило за пятьдесят, он был лыс и грузен, однако о его могучей силище ходили легенды. Сев на боевого коня в пятнадцать, он с оружием в руках отстаивал честь владетелей Зелёного Простора. Молодые братья

Грэм могли, конечно, потягаться с ним мощью, однако имелось у лысого Айвана то, о чём близнецы могли только мечтать: смекалка. И этот фактор, при общих равных, порой играл решающую роль. Айван, несмотря на сложение буйвола, был хитёр, как лис. Бригг и Брех отличались наивным полудетским простодушием.

Последним приносил клятву Леот. Он говорил с такой серьёзной торжественностью, что Кай с трудом сдержал улыбку. Не далее как вчера, за доброй кружкой эля, друг убеждал их с Питом, что рассказы о ведьмах сплошь бредни и суеверия. Кай и сам склонялся к этой мысли, поэтому особо не спорил. Наверняка есть какое-то разумное объяснение тому, почему темноволосая девица далеко за полночь в свете Луны вылезла из колодца с пучком засохшей травы в руках...

– Благословляю вас, чада Святой Матери церкви! – пресвитер, стоящий по правую руку от лорда Галивия, осенил конвоиров крестным знаменем. – Да будет путь ваш лёгким и безопасным. Аминь!

– Аминь, – откликнулись хором все шестеро.

Ведьма сидела на лошади прямо и напряжённо. От холода её предохранял плащ. Тот самый, который Кай принёс в темницу. Лицо скрывалось за глубоким капюшоном.

– Не разумнее ли поместить её в клетку? – спросил Пит у самых ворот и бросил на девушку короткий, но полный подозрений взгляд.

– Она обещала не шалить, – улыбнулся Кай и ловко уселся в седло. Старый конюх подготовил для него надёжного мерина, но в последний момент Кайден передумал и взял одного из свежеприобретённых лордом жеребцов. Пит нарёк коня Бесом и не зря: чёрный, как самая тёмная ночь, спокойный и злобный, Бес при всех недостатках обладал силой и скоростью, недоступной для остальных лошадей замковой конюшни. Если ведьма решит дать дёру, жеребец нагонит её пегую кобылку в два счёта.

Чародейка вдруг вскинула голову и уставилась на них, и Кай непроизвольно вздрогнул. Слышать разговор она никак не могла – слишком далеко стояла, но, тем не менее... Отчего такой взгляд?

Кай видел, как к ведьме вплотную подъехал Эд. Красавчик что-то шепнул пленнице на ухо и улыбнулся во все зубы. Девушка тихо ответила, и парень побагровел до корней волос, поджал губы и ретировался.

Кай хмыкнул. Да, у девчонки острый язык. И на этом, похоже, кончается вся её колдовская сила. Он подмигнул Питу и послал Беса вперёд.

– Готова? – спросил Кайден, поравнявшись с ведьмой.

– Да, – кивнула та и нарочито тяжко вздохнула. – Только вот... боюсь, дряхлая кляча, что ты мне подсунул, и половины пути не продержится.

– Если твоя лошадь падёт, поедешь со мной, – серьёзно сказал Кайден. – Посажу тебя впереди и...

– Избавь меня от этой перспективы, солдат, – фыркнула девица и дала кобыле шенкеля.

Они покинули замок, двигаясь парами. Впереди шли Леот и Эд-красавчик, позади – неразлучные близнецы Бригг и Брех. Кай и Лысый Айван ехали рядом с ведьмой. Когда солнце поднялось высоко, а туман рассеялся, Кай дал команду перейти на рысь. Меньше, чем через час, замковые башни скрылись из виду.

ГЛАВА 5. Привал

На границе Зелёного Простора прохладное дыхание осени ощущалось особенно отчётливо. Воздух казался прозрачным, точно хрусталь, и золотая пудра коснулась густых кленовых крон. Ковёр из опавшей листвы хрустел под ногами лошадей.

Леот и Эд-красавчик без умолку болтали всю дорогу. Судя по обрывкам фраз, они ухитрились обсудить всё, начиная от последней вылазки в Низину до третьей жены лорда Галивия, молоденькой совсем девчушки, которая, вопреки надеждам и молитвам, оказалась столь же бесплодна, как и две предыдущие.

Когда Леот в тысяча пятьсот пятьдесят первый раз принялся рассказывать, как на него во время соколиной охоты напал кабан, Кайден закатил глаза. Сколько же можно мусолить эту байку! Айван ехал, хмуро пялясь перед собой. Нос

с горбинкой, мохнатые брови и глубокая складка между ними делали его похожим на Угрюмца – Великана-дровосека из детских сказок. За всю дорогу лысый воин не проронил ни слова, но Кай заметил, что на ведьму старик смотрит без враждебности, но с каким-то... сочувствием, что ли. Он даже угостил девушку желтобокой грушей, которую по ходу движения сорвал с ветки.

Братья Грэм заметно поотстали и уже клевали носами. Разговаривать им не требовалось – они понимали друг друга без слов, как, должно быть, умеют только близнецы.

Пленница тоже молчала. Время от времени она прикасалась тонкими пальцами к грубому железному ошейнику, кожа под которым воспалилась и покраснела.

– Ошейник не будет жечь, если не пытаться его снять, – сказал Кай, когда девушка очередной раз вцепилась в жутковатое, расписанное загадочными рунами "украшение".

– Может, наденешь да проверишь, так ли это на самом деле? – огрызнулась ведьма. Лицо её было мертвенно бледным, отчего зелёные глаза казались особенно яркими.

"А ведь она красива, – подумал Кай. – Конечно, не так хороша, как дочери старого Мельбуса или аппетитные шлюшки мадам Катрионы, но всё же далеко не уродина". Он хмыкнул и спросил:

– Устала?

Девушка явно намеревалась съязвить, но встретилась с ним взглядом и вздохнула.

– Тебе-то что?

– Вообще-то я поклялся доставить тебя в Харивму целой и невредимой, – заявил Кайден. – Если ты умрёшь от усталости, не сносить мне головы!

Последние слова он произнёс, ошалело выпучив глаза, и отчего-то очень обрадовался, когда пленница слабо улыбнулась в ответ.

– Привал! – Скомандовал Кай, натянув поводья. Отряд последовал его примеру.

Они сошли с тракта и, на полмили углубившись в кудрявую осиновую рощицу, остановились на берегу звонкого ручья.

Братья Грэм занялись лошадьми, Лысый Айван молча принялся собирать хворост для костра, Эд отправился по воду, а Леот, стукнув себя в грудь, пообещал обеспечить королевский ужин. Кого он притащит – кролика, куропатку, или форель – оставалось только гадать. Благо, Леот никогда не возвращался с охоты с пустыми руками. Но даже если удача от него отвернётся, у них в седельных сумках имеется вдоль сыра, лепёшек и кровяной колбасы.

На полянке кипела бурная деятельность, и только ведьма по-прежнему оставалась в седле.

– Эй, барышня, – Кай подошёл, ухватил пегую кобылку за узду и улыбнулся пленнице. – Давно пора спешиться. Тут поблизости отличные кусты, и если вы вознамеритесь их посетить, я любезно избавлю вас от своей компании.

Пленница сердито зыркнула на него и насупилась.

– В чём дело? – нахмурился Кайден.

– Я... я не могу, – еле слышно ответила она.

Кай вопросительно вскинул бровь.

– Не могу слезть! – уточнила девушка и, ещё более понизив голос, добавила: – Ноги затекли. Совсем их не чувствую.

Кайден вознамерился прокомментировать это заявление, но тёмные ведьминские брови грозно сошлись над переносицей:

– Не вздумай насмехаться надо мной, солдат! Иначе превращу тебя в жабу! Мерзкую и склизкую! – заявила она.

– Трепещу от ужаса, – спокойно сказал Кай. – Давай, обобрысь на мои плечи. Вот так. Смелее.

Он ловко подхватил её. Донёс до кострища и бережно усадил на поваленное бревно.

– Держи. – Кай снял с пояса флягу и протянул пленнице. – Пей.

– Что это?

– Шнапс, – сказал он, усаживаясь прямо на землю. – Ядрёная вещь, но кровь по жилам разгоняет знатно.

Девушка сделала глоток и закашлялась. Кай хмыкнул.

– Давай сюда ногу.

Теперь тёмные брови удивлённо поползли вверх.

– Ч-что?

– Ногу, барышня! – строго повторил он. – Или ведьмы нынче столь целомудренны, что боятся оголить лодыжку в

присутствии мужчины?

Пленница насупилась, пробурчала что-то себе под нос, но всё же высвободила голень из плена бесконечный юбок.

– Так-то лучше, – усмехнулся Кай и принялся разминать затёкшие мышцы, отметив про себя, что ножки у колдуньи что надо: стройные и сильные, с маленькими, как у ребёнка, узкими ступнями.

– А-ах! – Девушка закрыла глаза и откинула голову, когда он особенно удачно нажал на нужную точку. – О, Небеса!

– Впервые слышу, как ведьма взывает к Господу, – фыркнул Кай. – Но я рад, что доставил тебе удовольствие.

Она приподняла веки и глянула сердито, однако в глубине зелёных глаз плясали озорные искорки.

– Мужчинам это весьма льстит, – сказала девица. – Поэтому женщины частенько привирают, лишь бы потешить вам самолюбие.

Кай услышал странный звук и сообразил, что это рассмеялся Айван, который как раз высекал искру для костра. Вот так поворот!

– Сядь ближе к огню и закутайся, – не терпящим возражений тоном заявил Кай. – А когда ногам станет лучше, погуляй по поляне, разомнись. Но только в пределах моей видимости, иначе...

– Иначе снова меня изобьёшь? – Тёмная бровь изогнулась лукавой дугой.

– Даже не сомневайся. – Он поднялся. – Но на этот раз

придусь ремнём пониже спины, девушка.

ГЛАВА 6. Осложнения

Дикие яблоки, кислые до умопомрачения, пришлись Бесу весьма по вкусу. Он слопал три подряд и теперь с тоской глядел на четвёртое. Кайден скормил коню последний дичок и потрепал жеребца по холке.

– Молодец, парень.

Конь фыркнул, мотнул головой и принялся щипать сочную траву, что росла ближе к воде, а Кай уселся на берегу. Ручей был таким чистым и прозрачным, что удавалось разглядеть мелкие камешки на дне. Один показался особенно интересным, и Кай, засучив рукав, вытащил его из воды.

Округлая поверхность молочно-белого камня переливалась розовым и тёмно-голубым. Кайден присмотрелся и увидел золотистые крапинки, которые слабо мерцали в лучах заходящего солнца.

– Это опал, – раздалось за спиной. Ведьма подошла ближе и опустилась на траву. В руках она держала букет полевых цветов. Кай видел, как она собирала их, придирчиво разглядывая каждый экземпляр. – Приносит удачу в любви. Знал ты об этом, солдат?

– Нет.

– Подари его своей невесте, и вы будете жить долго и счастливо много лет.

Кайден помрачнел и сунул камень в поясную сумку.

– Что? – девица мгновенно заметила перемену в его настроении. Вскинула бровь. – Мои слова опечалили тебя?

– Нет, – буркнул Кай.

– Расскажи, какая она. – Пленница устроилась поудобнее, поджав по себя ногу. Чуть склонила голову.

Прямо вот всерьёз слушать настроилась. Ну и наглость!

– Не суй нос в чужие дела, ведьма.

– И всё-таки?

– Зачем тебе? – Кайден нащупал какой-то камешек и зашвырнул в воду. Вдохнул. Он вполне мог осадить дерзкую девчонку. Да так, чтобы она больше никогда к нему не подошла. Но...

Ему не хотелось её прогонять. Совсем.

– Женское любопытство, – промурлыкала пленница.

Кай изобразил кривобокую улыбку.

– Моя невеста красива, юна и...

– Свежа, как майский ландыш, – закончила за него ведьма. – Это я уже слышала. Порадуй меня чем-то новым.

Кайден сморщил лоб.

– Ну... она благовоспитанная девушка из хорошей семьи.

– У неё доброе сердце?

"Чтоб ты сдох, проклятый ублюдок!" – прозвенел в ушах голос Айли.

– Добрее только у святой девы Марии, – сказал он и поймал внимательный взгляд. Выдержать его оказалось очень

непросто.

– Пойдём. – Кай поднялся. Поправил ремень привычным жестом. – Кролики заждались. Слышишь запах?

– Ты... готов разделить со мной пищу? – с опаской спросила пленница.

– Я готов рискнуть, – хмыкнул он и протянул ей руку. – Ну так идёшь ты, или нет?

Восхитительным оказался не только запах, но и вкус. От пары кроликов почти мгновенно остались одни косточки, и Леот раздувался от гордости, в деталях описывая процесс поимки.

– Самое главное, когда ставишь силки на кроликов, это правильно завязать петлю, – вещал он, облизывая пальцы.

Бригг и Брех одновременно кивнули и взялись за фляжки с элем. Лысый Айван крикнул и ослабил ремень. Эд-красавчик уселся на бревно рядом с пленницей и вытянул длинные ноги.

– Как тебе угощение, милая? – спросил он, пожёвывая длинный стебель мятлика. – Сыта ли ты? Всем ли довольна? Быть может, я мог бы... побаловать тебя чем-то ещё, а?

Он потянулся её приобнять.

– Уж не свой ли отросток ты имеешь в виду? – огрызнулась ведьма, сбрасывая руку. – Если так, придержи его в штанах.

Эд тут же сгрёб её за волосы.

– Ах ты грязная шлюха! – прошипел он. – Сейчас узнаешь, как...

– Пусти её.

Кай говорил спокойно и тихо, а остриё его кинжала упиралось Красавчику аккурат в адамово яблоко.

Телячьи глаза близнецов Грэм стали круглыми, точно блюдца. Айван схватился за нож, да так и не вытащил его из ножен.

– Она оскорбила меня, – хрипло выцедил Эд, но хватку ослабил. Девушка тут же вырвалась и переместилась на противоположную сторону, ближе к Леоту. – Ты же сам всё слышал!

– В том-то и дело. – Кинжал отправился в ножны.

– Да брось, – не унимался Красавчик. – Она же чёртова ведьма! Да она...

Он вдруг осёкся, фыркнул и растянул губы в мерзкой улыбке.

– А может... ты сам намеревался её...

Затрещину Эду дал Айван. Не затрещину даже, а подзатыльник, хотя и весьма внушительный. Солидный такой подзатыльник. С оттяжкой.

– А-ай! – воскликнул горе-ловелас и вскочил. – Совсем ополоумел, старый ты хрен?

– Убавь гонор, дружище, – примирительно сказал порядком захмелевший Леот. – Не доводи до греха.

Кай, как и Айван, воздержался от слов. Он смерил Кра-

савчика тяжёлым взглядом и двинулся туда, где лежали седельные сумки.

– Ты делаешь глупость, защищая её, – крикнул Эд ему в спину. – При первой возможности эта тварь перережет тебе, спящему, глотку, и даст дёру!

Кайден обернулся.

– Мы давали клятву, Эд. Забыл?

– Да, – заявил Красавчик. – Доставить ведьму на Божий суд целой и невредимой. А уж там, поверь, её поджарят до хрустящей корочки, или задавят каменными плитами, или ещё что похуже сотворят. Сам же знаешь – ей не выжить. Так отчего бы напоследок не попользовать её сладкую щель?

Кайден мельком глянул на пленницу. Она не сжалась от страха, нет. Наоборот, сидела прямо, точно проглотила палку. Только побледнела и стиснула кулаки.

– Сделай это, и я собственноручно оскоплю тебя, – спокойно, но твёрдо сообщил Кай и продолжил свой путь.

Луна светила холодным белым огнём, и озарённые призрачным светом ветви выглядели особенно зловеще. Казалось, будто сотни узловатых скрюченных пальцев тянутся к бледному лику ночного солнца.

Кай, погружённый в невесёлые раздумья, сидел на берегу и крутил в пальцах гладкий молочно-белый опал. Сейчас камень выглядел, словно уменьшенная копия луны.

Приносит удачу в любви... Надо же...

Он стиснул зубы и усилием воли прогнал мысли об Айли, её отце и предстоящей свадьбе. Думать об этом, всё равно что проворачивать в воспалённой ране ржавый нож...

Подари опал своей невесте, и вы будете жить долго и счастливо...

– Почему ты вступился за меня, солдат?

Кай не услышал, как она подошла, и ему стало стыдно.

– Я же сказал. – Он спрятал камень и нахмурился. – Мы дали клятву.

– Ты защитил ведьму от надругательства только ради клятвы? – девица склонила голову на бок.

– А ты ведьма?

– Нет. – Она протянула ему флягу. – А ты совсем не умеешь врать.

Кайден хмыкнул и сделал глоток. Во фляге оказался яблочный сидр. Сладкий и пряный, какой обычно подают на Рождество.

Он поднял на пленницу вопросительный взгляд. Она улыбнулась.

– Твой безволосый товарищ угостил меня, – сообщила девица. – Намекнул, что тебе это придётся по вкусу.

– Айван?

– Наверное. – Девушка уселась рядом.

– Но он же... – Кай убил комара, севшего на шею. – Он же никогда ни с кем не говорит.

– А он и не говорил. Я поняла без слов.

Кай вздохнул и снова пригубил сидра. Он чувствовал себя разбитым, словно фаянсовый умывальник на постоялом дворе.

Чёрт, а ведь это только первая ночь!

– Эд снова к тебе полезет, – сказал он, наблюдая, как лунные блики играют на воде.

– Знаю.

– Я не допущу насилия.

– Верю.

– Но если ты нарочно начнёшь провоцировать его, чтобы мы сцепились, словно дворовые псы, то...

И тут она коснулась его. Накрыла ладошкой руку. От лёгкого прикосновения прошило молнией, а зелёный взгляд заставил нервно сглотнуть.

– Я всё поняла, – сказала темноволосая колдунья. – А теперь идём спать, солдат. Я вижу, ты устал, да и полночь близится. Слышишь, как ухает филин?

ГЛАВА 7. Дикая чаща

Гром шарахнул так, что Бес дёрнулся, а мерин Леота взвился на дыбы. Пегая кобыла ведьмы испуганно заржала и шарахнулась в сторону, но наездница удержала лошадь. Кай видел, как пленница наклонилась и прошептала что-то своей коняге, ласково потрепав по холке.

Тяжёлые брюхатые тучи опростались дождём. Да таким

сильным, будто кто-то наверху опрокинул гигантский ушат воды. Тракт мгновенно раскис, а землю сотряс новый раскат небесного гнева.

– Ну? – Леот подъехал ближе и орал во всю глотку, стараясь перекрыть шум ливня. – Что скажешь? Лучше тебя никто этих мест не знает, дружище!

Кай натянул капюшон. Действие это было лишено всякого смысла: он уже успел вымокнуть до нитки, как и все остальные.

– До постоянного двора часов пять, – гаркнул он в ответ. Струи дождя били в лицо, а удерживать Беса становилось всё сложнее. Конь фыркал и плясал, точно гном на раскалённой сковородке. – Укроемся в лесу. За мной!

– Кайден! – голос, позорно сорвавшийся на фальцет, принадлежал Бриггу Грэму. – Ты что? Это же Дикая чаша! Проклятое место, сам знаешь. Нельзя туда идти! Нечего праведным путникам делать в обиталище нечисти!

– Нечего! – поддержал его брат, и близнецы порывисто перекрестились.

– Бойтесь, вас заберут феи? – хохотнул Эд-красавчик. – Слишком уж вы здоровы для этого, ребятки!

Бригг и Брок переглянулись и нахмурились, а Кайден, не говоря ни слова, направил Беса в чашу. В том, что остальные последуют за ним, он не сомневался ни секунды.

Лес сомкнулся над головами зелёным альковым. Изумрудный туман сочился сквозь ветви, наполняя воздух гулкой ти-

шиной. Такой вязкой, что её хотелось потрогать. Густые кроны предохраняли от ливня, однако Кай знал, что даже в самый солнечный день в чащобе царит полумрак.

– Этот лес кишмя кишит злыми духами, – не унимался Бригг. Парень говорил шёпотом, будто опасаясь, что эти самые духи его услышат.

– В канун Самайна сюда даже лихой народ не суётся! – добавил Брех, а мерин его фыркнул и дёрнул ушами.

– Не волнуйтесь, други! – Леот растянул губы в улыбке. – С нами самая настоящая ведьма! Такая любого духа одним взглядом в морской узел скрутит!

Кайден бросил короткий взгляд на пленницу. Та явно не оценила шутки. Насквозь мокрая, измученная и дрожащая ведьма, казалось, вот-вот свалится с лошади, точно мешок с мукой.

– Хватит, – скомандовал Кай и натянул поводья. – Переждём грозу и вернёмся на тракт. А сейчас займитесь делом. Это куда полезнее, чем молоть всякую чушь.

Лагерь разбили за час с небольшим. Сложнее всего вышло с костром: ветки и сучья пропитались влагой и ни в какую не желали разгораться, только дымили почём зря. Конвоиры уже совсем отчаялись, когда Айвану каким-то чудом удалось запалить ломкую хворостину. Эд и Леот принялись раздувать искру, и, когда трепетный сполох заплясал в сердцевине кострища, Кай вздохнул с облегчением.

У них будет огонь.

Тёмной ночью, в зловещем прибежище духов и фей, у них будет огонь, который развеет все страхи этого места.

О Дикой чаще знали все, но бывали здесь немногие. Этого леса боялись. Редкий путник рисковал зайти дальше опушки, а те, кто заходил, рассказывали такое, что кровь стыла в жилах. Говаривали, будто в сердце чащобы обитает духлюдоед. Огромный, мохнатый, с рогами оленя и зубами, острыми как иглы. Вместо глаз у него чёрные дыры, на ногах копыта, а руки такие длинные, что волочатся по земле. По ночам он воеет и скулит, мучимый неутолимым голодом, а всякий, кто увидит его, лишается души. Служат чудовищу феи и тролли. Они заманивают странников в глухие дебри, и несчастным уже не суждено вернуться назад...

Да уж. Не самое лучшее место для остановки.

Кайден нахмурился. Может, всё-таки стоило дотянуть до постоялого двора? Он мотнул головой, прогоняя шальную мысль: пять часов плестись под проливным дождём – форменное безумие! К тому же, опасно оставаться на тракте, когда по небу гуляют красные молнии.

Кай зевнул. Он вымок, устал, проголодался и мучительно хотел выпить. Рука потянулась за флягой на поясе, но вдруг замерла.

Бригг и Брех стреножили коней и теперь вытаскивали из седельных сумок меховые покрывала. Леот водрузил над костром крепкую рогатину и повесил котелок. Что именно он

собрался в нём варить – одному Богу известно. Эд справлял нужду у ближайшего дуба, а Айван медленно и со вкусом точил кинжал.

– Где ведьма? – рявкнул Кайден. Под ложечкой противно заныло, а ладони вспотели.

Упустил!

– Где она?!

Ведьма нашлась у озера. Сюда её проводил Леот, когда ходил набрать воды. Кай от души обругал друга за безалаберность. Это же надо, оставил пленницу одну!

"Она принялась за женские штучки! – оправдывался Леот. – Мне такое зрелище выдержать не под силу!".

Только спустившись по пологому склону к самой воде, Кайден понял, о чём толковал этот пройдоха.

Девушка не заметила его. Она стояла спиной, чуть нагнувшись, что в крайней степени усугубляло ситуацию. Из одежды на ней оставалась лишь нижняя туника. Сквозь тонкую ткань отлично просматривались аппетитные округлости и соблазнительные изгибы.

Кайден врос в землю. Наверное, даже дюжина волов не смогла бы сейчас сдвинуть его с места. Как замороженный, он наблюдал за ведьмой.

– Ты проглядишь во мне дыру, – сказала она, так и не обернувшись.

Кай сглотнул.

– Что ты делаешь? – Голос, хвала Господу, прозвучал достаточно твёрдо. Грозно даже.

– Разве не видишь? – Она всё же удостоила его коротким взглядом, брошенным через плечо. – Привожу себя в порядок.

Кай сложил руки на груди и скривил губы в ухмылке, но от комментариев воздержался.

– Тебе бы тоже не помешало помыться, солдат. – Ведьма развернулась и выжала волосы. – А то воняешь, как протухшая стерлядь.

– С каких пор тебя волнует мой запах? – Кай выбрался из зарослей камыша и вплотную приблизился к ведьме. Для женщины она была вполне себе высокой, футов пять с половиной, не меньше, но на него ей приходилось смотреть, высоко задрав голову.

– С тех самых, как ты подарил мне свой плащ.

Кайден фыркнул.

– Неужели всё так плохо?

– Сейчас стало легче, – лукаво улыбнулась она. – Но по первости я едва не наложила на себя руки.

Кай не сдержался и улыбнулся в ответ. Вот же бесовка!

– У тебя на подбородке ямочка, – выдала вдруг пленница и так внимательно уставилась на него, что Кай вспыхнул.

– И что с того? – буркнул он.

– Такую метку называют поцелуем феи, – сообщила девушка. – Это особый знак. Говорят, с теми, кто его носит, не бы-

вает скучно в постели. Правда ли людская молва, солдат?

Вопрос она сопровождала плутовской ухмылкой.

От дерзкой прямолинейности покорило, и Кайден поспешил взять ситуацию под контроль.

– Тебе лучше одеться, женщина, – строго сказал он. – И побыстрее. Если не вернёшься в лагерь через десять минут – приволоку силой.

И он ушёл, ощущая спиной пристальный взгляд.

ГЛАВА 8. Ночные страхи

Айли не плакала. Не проклинала его, не отталкивала и не сжимала крепко-накрепко пухлые губы, когда Кай впился в её рот жадным поцелуем. Наречённая отвечала ему. Отвечала страстно и напористо, словно хотела близости так же сильно, как он сам. Она обнимала его, впиваясь ногтями в обнажённые плечи, выгибалась дугой, подавалась навстречу и шептала снова и снова:

– Кайден! Кайден! Да! Ещё! Ещё!

Кайден!!!

Кай взглянул в её лицо и увидел, что глаза невесты не лазурно-голубые, как обычно, а зелёные, словно ряска на пруду...

– Кайден!

Брох тряс его за плечо.

Кай мысленно выругался. Вот же засранец! Не дал довести

дело до конца.

– Кайден!

– Чего тебе? – Пробурчал он, стряхивая остатки сна. – Уже моя стража?

– Нет.

– А что тогда? – Кайден машинально схватился за рукоять кинжала. Портупея со шпагой висела на ветке старого дуба, прямо над головой, но кинжал всегда был под боком: спать без оружия Кай не привык.

– Ведьма! – громко прошептал Брех.

– Что, "ведьма"? – недовольно набычился Кай. Все знали, что близнецы Грэм всерьёз верят в призраков, колдунов, проклятья, наговоры и прочую чепуху. – Улетела верхом на метле?

– Нет, она... – Парень явно волновался. – Она... Она колдует!

– Колдует? – нахмурился Кайден.

– Да.

– Точно?

Брех кивнул и, понизив голос, горячо затараторил:

– Она призывает Сатану, клянусь небом и ангелами!

Парень осенил себя крестом.

Кай тяжело вздохнул.

– Ступай спать, Брех. Я сменю тебя на страже.

Здоровяк непонимающе уставился на него.

– А как же ведьма?

– Разберусь, – ухмыльнулся Кай. – Иди, отдыхай и ни о чём не волнуйся. Ты правильно сделал, что разбудил меня. А теперь иди.

Ведьма металась на своей лежанке. Бледная, мокрая от испарины, она говорила во сне. Быстро-быстро бормотала на чужом, непонятном языке, но периодически Кай улавливал знакомое для уха "Нет".

Сегодня была их пятая ночь, но кошмар случился с девицей впервые. До этого момента Кай пребывал в уверенности, что ничего не способно вывести дерзкую пленницу из душевного равновесия. В том числе, приближающийся Божий суд и неотвратимая казнь. Однако оказалось, что даже ведьме не чуждо ничто человеческое.

– Нет! – пролепетала она в очередной раз, и Кай заметил, как слеза прокатилась по бледной щеке. – Нет, пожалуйста!

Он осторожно коснулся нежной кожи. Провёл тыльной стороной пальцев от скулы до подбородка. Девчонка всхлипнула и дёрнулась.

– Проснись, – сказал он тихо-тихо. Даже тише, чем шелестели листья. – Это всего лишь сон. Проснись, барышня.

Погружённая в кошмар, она не слышала его. Тогда Кайден осторожно потряс её за плечо.

Пленница распахнула глаза, шумно втянула в себя воздух и выставила вперёд руки, словно хотела защититься от неведомого врага.

– О-ох! – всхлипнула она, озираясь по сторонам.

– Спокойно, это всего лишь я, – прошептал Кай. – Ты в порядке?

– Да, – кивнула девица и обняла себя за плечи. – Всё хорошо.

– Оно и видно, – хмыкнул Кайден. – Лучше не бывает. На вот, согрейся.

Он протянул ей флягу со шнапсом.

– Ядрёное пойло – первое средство при ночных кошмарах.

Девушка сделала глоток, зажмурилась и так скосоротилась, что Кайден не смог сдержать улыбки при виде её физиономии.

– Ну как? – поинтересовался он. – Пробирает?

Ведьма молча вернула флягу, и Кай жадно припал к горлышку.

– Кх-ха! – крякнул он, утирая губы. – Отличная дрянь! Лучшая во всём Просторе.

Пленница ничего не ответила. Лишь покосилась на него и фыркнула.

– Что? – Он не смог оставить без внимания этот её взгляд.

– Ты надираешься каждый вечер.

В голосе не звучало ни намёка на укор, но Кайден мгновенно завёлся.

– С чего бы тебе читать мне нотации, девушка? – нахмурил он брови. – Ты не жена мне. И не мать.

– Пытаешься утопить невзгоды в выпивке? – она поймала

его взгляд.

– Не твоё дело.

– Отчего ты не хочешь жениться?

– Зачем тебе понадобилось лезть в колодец?

Пару мгновений они пристально смотрели друг на друга, ожидая ответов, которым не суждено было прозвучать. Потом ведьма отвернулась, а Кайден снова приложился к фляге.

Так сидели они, бок о бок, а ночной лес вокруг жил своей жизнью. Чуть слышно шептались густые кроны, где-то далеко-далеко гулко ухал филин, с болота доносилось басовитое кваканье. Лысый Айван храпел, как конь, а в костре потрескивали тлеющие поленья.

Резкий звук вырвал Кайдена из омута мрачных мыслей, и он вскинул голову.

– Слышала? – спросил он, хватаясь за кинжал.

– Сороки, – отозвалась ведьма и уставилась на него.

Да, это были сороки. Кто-то спугнул лесных сплетниц и они, подняв гвалт, взмыли в тёмное небо. Вслед за сороками заволновались и лошади. Где-то совсем рядом хрустнула ветка...

Дух леса воет от неуполимого голода и бродит по чащобе в поисках новых жертв...

Сжимая рукоять кинжала, Кай бесшумно поднялся. Девушка вознамерилась последовать за ним, но он остановил её.

– Сиди здесь, – приказал Кайден. – И сиди тихо, как

мышь. Поняла?

Ведьма кивнула в ответ, а он тенью скользнул к костру, где на лежанках мирно посапывали остальные конвоиры.

Айван проснулся моментально, едва Кай протянул руку к его плечу. Старый воин сразу сообразил, что к чему, и с лёгким шорохом вытащил кинжал из ножен. Леота пришлось основательно пнуть, и Эда-Красавчика тоже: эти двое ужрались в стельку и дрыхли, привалившись спинами к вековому дубу. Брох похрапывал, свернувшись калачиком, но очухался с похвальной быстротой, а вот его братца Бригга поблизости не наблюдалось – видимо, парень отлучился по нужде.

Кайден жестом приказал бойцам занять нужные позиции, а сам отправился туда, где оставил ведьму.

ГЛАВА 9. Исчезновение

Броха Грэма трясло. Даже ядрёный шнапс не помогал. Остекленевшими глазами юноша пялился в пустоту, а бледными губами повторял снова и снова:

– Брат был тут, когда я пришёл. Он спал. Спал рядом на своей лежанке. Клянусь. Клянусь Богом!

Айван потрепал парня по плечу.

Ночь давно минула, и наступил серый рассвет. Туман стелился над оврагами, а пятеро конвоиров искали шестого.

Кайден выругался и смачно харкнул под ноги. Он-то бес-

покоился, что исчезнуть может ведьма. Ан нет – сидит себе преспокойно, в плащ кутается, а они тут с ног сбились в поисках Бригга.

Поляна затряслась от топота копыт.

– Ничего, – крикнул Леот, резко натянув поводья, отчего его мерин недовольно заржал и поднялся на дыбы. – Никаких следов отсюда до самого тракта.

Он спешил, и Кайден перехватил мрачный взгляд товарища. Плохи дела. Плохи. Кай прекрасно это понимал.

Они облазили всё в радиусе мили. Каждый куст проверили, под каждый пень заглянули. Брех звал брата так долго, громко и отчаянно, что сорвал голос. Но всё бесполезно: Бригг словно сквозь землю провалился.

– А может... – прохрипел Брех. – Может его забрали феи?

Леот и Кайден переглянулись. Айван угрюмо покачал лысой головой.

– Или... – Брех вдруг вскинул голову. Тёмные глаза его казались совершенно безумными. – Это она виновата!

Он поднял руку и указал на ведьму. Девушка вздрогнула. Напряглась, как лань, почуявшая хищника.

– Это она! Она! – продолжал кричать несчастный парень. – Я сам слышал, как она читала бесовские заклятья! Это ведьма погубила Бригга! Отдала его Сатане!

– Остынь парень, – Кай шагнул к нему. – Я всю ночь её караулил. Сидел рядом и глаз не спускал. Девица не приближалась к твоему брату ни на йоту. Даже не смотрела в его

сторону.

– Но её заклатья...

– Да не было никаких заклятий! – не выдержал Кайден. – Ей просто приснился кошмар, вот и всё!

– С чего это ты так её покрываешь? – вмешался Эд. Тяжёлый квадратный подбородок его зарос щетиной, а чёрные волосы спутались. – Вообще всё это очень подозрительно. Разве не так, друзья? Сначала наш доблестный командир отказался везти девчонку в клетке, потом решил не связывать на ночь, а теперь выступает в качестве единственного свидетеля её невиновности!

– Она околдовала тебя! Она околдовала тебя, Кайден! – мгновенно сделал Брех нужный вывод, и Эд довольно хрюкнул. Кай бросил на Красавчика испепеляющий взгляд.

Вот же маразота!

– Хватит молоть чепуху! – прорычал Кайден. – Никакого колдовства не существует! Ни колдовства, ни ведьм, что его творят! А она – всего лишь обычная девчонка!

Он кивнул в сторону замшелого бревна, но пленницы на нём не оказалось.

С языка слетело тихое, но крепкое ругательство. Кай сорвался с места прежде, чем Эд успел ляпнуть очередную гадость, и помчался в чащобу, ломая ветки, точно медведь-шатун.

Он настиг её быстро, хотя пленница едва не обвела его

вокруг пальца: затаилась, укрывшись за валежником, и Кайден, охваченный яростью, промчался бы мимо, но... Слишком он был опытен для подобной промашки.

Кайден сделал вид, будто свернул к болоту, а сам спрятался за стволом могучей сосны. Девушка покинула укрытие, подобрала юбки и рванула в противоположном направлении. Понадобилось два прыжка, чтобы догнать беглянку.

– А ну стой! – Он схватил её за плечи, развернул и прижал спиной к дереву. – Ты чего творишь такое, а?

– Пусти! – она дёрнулась и лягнула его.

– Не пущу!

– Пусти меня! – девушка ударила его в грудь, а когда замахнулась снова, Кай перехватил её руку. – Они убьют меня! Убьют! Как ты не понимаешь?

Кайден решил, что речь о знаменитом святом правосудии.

– Божий суд суров, – сказал он, – но справедлив. Если ты невиновна, тебе нечего бояться.

– Я не о нём, а о твоих друзьях! – выпалила она.

Кай опешил.

– Неужели ты думаешь, я бы позволил... – прохрипел он.

– Никто бы и не спросил!

– Слушай и запоминай. – Он крепче впечатал девушку в ствол и наклонился к бледному, как мел, лицу. – Никто из них не коснётся тебя даже пальцем, пока я живу и дышу. Слышишь ты? Ты слышишь меня, ведьма?

Она подняла на него блестящие от слёз глаза, и Кай утра-

тил над собой всякий контроль. Он впился в дрожащие пухлые губы и целовал их жадно и грубо, совершенно одуревший от желания. Пленница могла вырваться. Пнуть его, пихнуть, врезать коленом промеж ног, или же ограничиться звонкой пощечиной – излюбленным девчачьим приёмом. Но ничего из этого она не сделала. Лишь тихо застонала под его напором. Стон этот подействовал как ушат ледяной воды: Кай опомнился и шарахнулся от беглянки, с трудом соображая, что это сейчас такое произошло с ним... с ней... с ними...

– П-прости... – выдавил он.

Губы у ведьмы припухли, щёки порозовели, волосы растрепались, а грудь часто вздымалась...

Одного взгляда на неё, такую распалённую, хватило, чтобы в паху мучительно сладко заныло, а бриджи стали неприлично тесны.

Проклятье!

– Прости, я... – он осёкся. Что, чёрт побери, говорят в подобных ситуациях?

Но девчонка не слушала. Она смотрела куда-то за его плечо, и Кайден машинально обернулся проследить за её взглядом.

В густых кустах мелькнула лысина.

Айван...

Как много старик успел увидеть? И как много готов рассказать остальным?

ГЛАВА 10. Хороший совет

Леот хлопнул его по плечу, вырывая из пучины безрадостных раздумий.

– Не казни себя, – сказал он, уселся рядом и протянул флягу. – Ты не виноват.

"А кто тогда виноват?", – мрачно подумал Кайден, но флягу взял. Хотелось упиться до беспамяатства.

Бригг не хотел заходить в проклятую чашу. Не хотел, словно чувствовал, что случится непоправимое. От этих мыслей по спине бежали мурашки, а на лбу выступала испарина.

Что могло стрястись с парнем? Куда он подевался? Неужели и вправду ушёл с феями в логово голодного духа?

Чёрт!

Кай сделал новый глоток, да легче не стало. Взгляд ведьмы он скорее почувствовал, чем заметил. Девушка сидела в стороне, на здоровушем, зелёном от густой поросли мха, пне и по обыкновению куталась в плащ.

Вот ещё одна проблема...

И как его угораздило поцеловать её? Зачем? С какого перепугу?

Да ещё у Айвана на глазах...

– Мы не сможем продолжить путь, пока не отыщем Бригга. – глухо выдавил Кай, тупо пялясь в пустоту.

Слова прозвучали, но на душе стало только тяжелей: три дня поисков не дали результатов, и Кай подозревал, что надеяться на удачу бессмысленно. Бригг исчез бесследно. Словно растворился в тумане. А его брат едва не лишился рассудка от горя...

– Кай... – Леот смотрел без осуждения. – Сейчас важнее всего доставить ведьму в Харивму. Ты дал обет. Поклялся. Ты должен.

– Мы не можем двинуться дальше без Бригга, – повторил Кайден, повысив голос. – Не можем, понимаешь ты это?

– Можем, – ультимативно заявил Леот и тут же уточнил: – Но не все. Поезжай в святой град со спокойной душой, а я провожу Броха в Зелёный Простор. Лорд Галивий, когда обо всём узнает, снарядит в чашу лучшие поисковые отряды, не сомневайся. Мы выясним, куда девался Бригг, а ты выполнишь свой долг и вернёшься домой аккурат к свадьбе. Айли – красавица. Негоже заставлять её ждать. Да тебе, наверное, и самому не терпится уложить её в постель. Так ведь?

Кайден покосился на друга. Странно как-то прозвучали последние слова, но... В целом, предложение Леота выглядело вполне разумным.

– Я предпочёл бы отправить в Зелёный Простор Эда-красавчика, – вздохнул он, обращаясь скорее к себе, чем к другу.

– Красавчик не умеет держать на привязи свой длинный язык, – усмехнулся Леот. – А Брох сейчас не в том состо-

янии, чтобы терпеть Эдовы подколки. Если они сцепятся в пути, никто из них живым до замка не доберётся.

– Ты прав, – кивнул Кай. Он заметил, как безутешный Брех кинул на пленницу полный ненависти взгляд, дополнив его ядрёным проклятьем и смачным плевком. – Увези его. Так будет лучше для всех.

– Уверен, что сумеешь сладить с жуткой ведьмой? – как-то слишком уж задорно хохотнул Леот и наградил его тычком под рёбра.

Кай собрался достойно отшутиться, но взгляд сам собой вернулся к стройной фигурке в тяжёлом дорожном плаще.

Жуткая ведьма...

Мгновенно вспомнился вкус её губ и то, как она смотрела на него. Кровь предательски прилила к щекам, и Кайден опустил голову. Не хватало ещё, чтобы Леот заметил...

Она околдовала тебя! она околдовала тебя, Кайден!

– Что, по-твоему, стряслось с Бриггом? – спросил он, уводя разговор подальше от пленницы.

– За последние пару дней мы обмозговали вариантов двести, не меньше, – друг наморщил лоб. – Какой из них тебе пересказать?

Кай громко выдохнул и вытянул ноги.

– Помнишь, как в детстве мы приходили сюда искать эльфийские клады? – спросил он, прикрыв глаза.

– Помню, – отозвался Леот. – Но ещё крепче помню, как нам прилетело за эти прогулки. Отец всыпал мне такого рем-

ня, что я неделю сидеть не мог. А вот кто тебя выпорол, я позабыл.

– Айван, – улыбнулся Кай.

– У него крепкая рука. – Друг мельком глянул на старого воина и отчего-то помрачнел.

– Знаешь, я ведь тогда дошёл почти до самой трясины... – Кайден уставился на сжатые кулаки. – До того самого места, где у высохшей реки стоит заброшенная хижина. Но так никого и не встретил. Ни троллей, ни эльфов, ни фей. Даже болотных огней не видел, а уж про них рассказов больше всего.

– К чему ты клонишь?

– К тому, что байки про Духа-людоеда – сплошь выдумки.

– Возможно, – согласился Леот. – Однако судьбу искушать не сто́ит. Бригг был сильным воином, но исчез без следа, и никаких здравых объяснений этому нет. Так же, как нет никаких объяснений тому, зачем эта малышка полезла в колодец.

Кайден вздрогнул. Как раз в это мгновение он смотрел на ведьму, а она – на него. Леот, видимо, подметил этот их перегляд.

– Не теряй головы, дружище. Опасность иной раз поджидает в самых неожиданных местах. Паслён сладок, но ядовит. Не забывай об этом.

ГЛАВА 11. В глубинах Дикой чащи

– Уверен? – Эд-Красавчик нахмурился и с сомнением взглянул на узкую лесную тропу, над которой сомкнулись густые кроны.

– Да, – Кай решительно кивнул. – Так мы минуем топь и выйдем прямо к Кедровому тракту. По нему до Харивмы чуть больше недели.

Кайден понимал, что ни Эд, ни тем более Лысый Айван не в восторге от идеи пробираться вглубь Дикой чащи, особенно после всего, что случилось. Но другого выхода он не видел. Внезапное исчезновение Бригга задержало их весьма основательно, и теперь единственный способ успеть в святой град до наступления Лютых ветров – срезать путь через лес. Быстро и организованно. Безо всяких там остановок на ночлег и привалов. А уж если какая нечисть и полезет к ним... Что ж. На этот случай при них шпаги и мушкеты.

Хотя, наверное, проще отыскать девственницу в заведении мадам Катрионы, чем повстречать обитателя Туманных миров. Даже здесь, в Дикой чаще.

Кай послал Беса вперёд. Следом ехал Эд, за ним ведьма, а Айван прикрывал тылы. Красавчик принялся насвистывать, и свист его раздражал сильнее, чем давящая тишина чащобы. Айван весь подобрался и нахмурился. Здоровенная лапища лысого воина лежала на рукояти кремниевого пистолета. Пленница опасно поглядывала по сторонам и молчала. Она не проронила ни слова с тех пор, как Кайден, потеряв голову, целовал её, прижимая к шершавому стволу старого

дуба.

И слава Богу!

Сам Кай старался ни при каких обстоятельствах не оставаться с ней наедине даже на минуту. Слишком уж хорошо он представлял, что случится, если кому-то придёт в голову, будто его влечёт к женщине, обвинённой в колдовстве. Помолвку с Айли разорвут, не успеет он и глазом моргнуть. А допустить этого нельзя. Никак нельзя. Слишком уж многое поставлено на карту.

Слишком многое...

Как всегда, мысли о невесте погрузили сердце во мрак, и Кай понурился.

«Я выцарапаю тебе глаза прежде, чем ты меня коснёшься, проклятый ублюдок! – кричала Айли, сверкая бирюзовыми очами. – В брачную ночь тебе придётся взять меня силой! По доброй воле я под тебя не лягу, подлый ты выродок!».

Помимо прочего она обещала задушить его во сне, отравить, кастрировать и много чего ещё.

"Перебесится", – уверенно заявлял отец Айли, один из самых богатых и влиятельных вассалов Простора. Однако Кай в глубине души понимал, что этого никогда не произойдёт. У Айли имелся тайный возлюбленный, имя которого она тщательно скрывала, а его, Кайдена, невеста ненавидела всеми фибрами души.

От мысли о том, что в первую брачную ночь предстоит изнасиловать собственную жену, передёрнуло. Кайдена нашу-

пал в кармане опал, вытащил его и принялся крутить в пальцах.

"Подари его своей невесте, и вы будете жить долго и счастливо", – мелькнули в памяти слова ведьмы.

Эх... если бы всё было так просто!

Тропа уходила всё глубже в непролазные тёмные дебри. Воздух здесь был тяжёлый и влажный. Ощущалась близость болота. Стаи голодных комаров вились над головой с противным писком. Мелкие кровопийцы ухитрялись жалить даже сквозь одежду. Мгла, густая, как чёрная патока, сочилась из зарослей чертополоха и крапивы, с ветвей свисала плотная паутина, а сухие корявые сучья так и норовили проткнуться насквозь.

– Долго ещё до развилки? – спросил Эд, и Кай вздрогнул.

– Нет, – уверенно соврал он и стиснул зубы так, что на скулах заходили желваки. Благо, никто не видел его лица.

От озера до развилки всего пара часов неспешного ходу. Они же шли в два раза дольше, но никакого намёка на стежку так и не встретили. Совсем.

Кайден пристально вглядывался в кусты, холмы и заросшие плющом овраги – да всё без толку. Куда девалась чёртова дорога? Не могла же она вот просто так взять и исчезнуть?

Или могла?

Он скрежетнул зубами, давясь проклятиями. Что вот теперь делать? Повернуть назад? Они и половины пути не пройдут, как сгустится такая тьма, что хоть глаз выколи. А

значит, придётся делать остановку.

Рискованно. Однако... если не смыкать глаз и не выпускать из рук кинжала, то...

Стая летучих мышей с громким писком пронеслась над дорогой и исчезла во мраке чащобы. Бес мотнул головой и встал, как вкопанный.

Чёрт!

Кай дал шенкеля, но конь сердито фыркнул и загарцевал на месте. Эд, что ехал следом, натянул поводья.

– Что стряслось? – тревожно шепнул Красавчик.

Кайден сглотнул.

– Впереди, – сказал он. – Там что-то есть.

Эд прищурился, вглядываясь в дебри. В гнетущей тишине отчётливо слышались шорохи, скрипы и приглушённое постукивание, какое бывает, когда камень ударяется о камень. Трещали, ломаясь, ветви. Хрустели под чьей-то тяжёлой поступью корни и сучья.

Кай тоже пялился в темноту, размышляя, за что хвататься в первую очередь: шпага висела на левом боку, кинжал – на правом, а в поясной сумке прятался мушкет. Накрутив себя до предела, он едва не свалился с коня, когда сзади раздался приглушённый вскрик.

Кай обернулся.

Ведьма сидела, прижав ладошку к губам. Бледная, точно покойница, она смотрела вперёд и дрожала. В зелёных глазах застыл не просто страх, а дикий ужас.

– Что? – Кайден подъехал вплотную к её пегой кобыле. – Что ты видишь, девушка? Отвечай!

Вместо ответа она перевела на него остекленевший взгляд, дёрнулась... и повалилась с лошади.

Кай не подозревал в себе такой прыти. В мгновение ока он выскочил из седла и успел подхватить пленницу в самый последний момент.

– Проклятье! – прорычал он. Айван тут же спешился и заторопился к ним. Кай передал старику бесчувственную девушку, а сам схватил под уздцы пегую кобылу.

– Надо уходить! – скомандовал он. – Назад. Быстро!

Повторять дважды не пришлось: Эд резко развернул мерина, Айван усадил пленницу впереди себя и, бережно удерживая, прижал к широкой груди. Кай бросил последний взгляд на зловещую, наполненную пугающими звуками мглу, что наползала со стороны трясины, и пришпорил коня.

Леот прав. Искушать судьбу не стоит.

Да, их шпаги остры, а мушкеты – заряжены, но... Кто знает, какой силой обладает неведомая тварь, что бродит в дебрях близ болот...

ГЛАВА 12. Недосказанность

Хватило половины глотка, чтобы привести ведьму в чувство. Она дёрнулась и зашлась кашлем.

– Чёрт! – прохрипела девушка, продышавшись. – Слушай,

солдат... ты все недуги этим пойлом лечишь?

– Да, – честно ответил Кай и убрал флягу. – Даже от поноса помогает... иногда. Ты как?

Пленница сморщилась.

– Я ударилась головой, когда упала с лошади?

– Нет. Я успел тебя поймать.

Девушка внимательно посмотрела на него.

– Помоги мне сесть, солдат.

Он выполнил просьбу. Надо признать, уложил он её не слишком удобно: расстелил на траве свой плащ, а под голову пристроил седельную сумку – вот и вся постель.

– Где мы? – спросила она, озираясь.

– Где-то недалеко от опушки, – Кай скривил губы в невесёлой ухмылке. – Наверное.

– Наверное?! – она округлила глаза. – Надо уходить из этого леса! И как можно скорее!

– Что ты видела? – Кайдено строго глянул на неё.

– Ч-что? – спросила она и тут же отвела глаза. – Я не понимаю, о чём ты...

Кай тихо выругался, схватил её за подбородок и заставил посмотреть в лицо.

– Всё ты понимаешь, – зло выцедил он. – Ты что-то видела там, в зарослях. И я бы хотел знать, что именно.

Он ждал лжи. Ждал, что девица начнёт изворачиваться и невнятно мямлить глупые оправдания. Примется городить враньё на враньё, или сочинять какую-нибудь дикую небы-

вальщину. Но этого не произошло.

Зелёные глаза сузились. Губы сжались в тонкую линию.

– Отвечай! – гаркнул Кай.

– Ничего я тебе не скажу, – прошипела она.

– Скажешь! – он схватил её за плечи и крепко сжал.

– Нет! – она дёрнулась, пытаясь высвободиться.

Кайден с ужасом обнаружил, что опять хочет поцеловать её. Прикинуть к губам и ощутить на них терпкий вкус шнапса. Почувствовать под ладонью упругую мягкость тяжёлой груди. Провести пальцем по затвердевшему соску... Бешеным усилием воли Кай прогнал наваждение и, взяв себя в руки, наклонился к самому носу ведьмы.

– Эд и Айван не видели твоего лица, – тихо, но твёрдо сказал он, продолжая её удерживать. – А я – видел. Так что прекращай валять дурака и морочить мне голову. Если там, в лесу, кроется опасность, мне надо об этом знать.

– Там кроется опасность, – процедила пленница сквозь зубы, а в изумрудных глазах её лютовала злоба. – Теперь ты знаешь. Доволен?

Кай побагровел, теряя терпение.

Ну и стерва!

– Неужели нельзя просто сказать? – прорычал он. – Обязательно надо туману напустить? Без этого никак?

И вдруг она заплакала.

Точнее, Кай заметил одинокую слезинку, прокатившуюся по бледной щеке. Выражение лица ведьмы при этом остава-

лось весьма воинственным, хотя нос предательски покраснел, а губы задрожали.

– Не могу я сказать, – прошептала она чуть слышно и всхлипнула. – Не могу, даже если...

– Милуетесь, голубки? – Эд бесцеремонно уселся рядом, сунул в рот длинную травинку и принялся жевать. – Право слово, ради плотских утех совершенно не обязательно забредать в такое дурнолесье.

Кай смерил его тяжёлым взглядом, но от подопечной отстранился.

– Да брось, – Красавчик подмигнул, наклонился ближе и понизил голос: – Никто не спорит, твоя невеста – известная красавица, но перед такими титьками, – он кивнул на пленницу, – ни один мужик не устоит, ей Богу. Так что я вполне тебя понимаю.

Кайден сжал кулаки и шумно втянул в себя воздух. Эд хороший боец. Отличный фехтовальщик и превосходный наездник. Но он на полголовы ниже и почти на два стоуна легче. Один славный удар, и Красавчику придётся придумывать новое прозвище. Например – Беззубый Эд... или Эд-Кривонос.

– Заткнись бы ты от греха подальше, – изрёк Кай, призвав на помощь всё отпущенное Создателем хладнокровие.

Красавчик улыбнулся и смерил девушку похотливым взглядом.

– Спасибо за совет, – в сладости его голоса крылись ост-

рые, пропитанные ядом, шипы. – А вот тебе мой: кончай строить из себя командира.

Кай напрягся, как струна, а Эд продолжил:

– Ты завёл нас в Дикую чащу. Теперь Бригг исчез, а мы заблудились. Кто, по-твоему, виноват во всём этом дерьме? Может, ведьма?

Он поднялся. Высокий, гибкий, ладный. Посмотрел сверху вниз. Подмигнул.

– Возможно, Брех прав, и она действительно тебя околдовала. – Мерзкая улыбка стала шире. – Если так, поимей её от души, и все чары как рукой снимет. А когда закончишь, позови меня.

Кай не стал его бить, хотя, наверное, следовало. Но он не стал. Отпустил. Как ни крути, в чём-то Эд прав. И прав весьма основательно: это он, Кайден, завёл отряд в проклятый лес, и теперь не имел ни малейшего представления, как отсюда выбраться.

– Чёрт! – Кай долбанул кулаком ближайшую осину.

Узкие ладошки тут же легли на предплечья.

– Не надо, – прошептала ведьма, и в голосе её звучало неподдельное участие. – В том, что случилось, твоей вины нет.

Теперь Кайден упёрся в дерево лбом.

– Ошибаешься, девушка, – тяжело вздохнул он. – Виноват во всём я и никто кроме.

Показалось, будто пленница хотела что-то сказать, но

осеклась и закусила губу. Кай перехватил её взгляд.

– Не волнуйся, – сказал он. – От нападок Эда я сумею тебя защитить.

– Я боюсь не его, – тихо сказала девица и, подобрав юбки, проследовала туда, где Айван до хрустящей корочки поджаривал на костре ломоть зачерствевшего хлеба.

ГЛАВА 13. Нападение

Уснуть не решился никто. Глухая ночь в дремучем лесу дышала опасностью, наполняя души тревогой.

Нервы натянулись до предела, и Кай хватался за кинжал всякий раз, когда шуршала в высокой траве полёвка, ухал филин или фыркала одна из лошадей. Он хотел хлебнуть волшебного пойла, чтобы немного расслабиться, но перехватил взгляд ведьмы и повесил флягу обратно на пояс.

Проклятье... Странно как смотрит! Что она скрывает? Кого боится? О чём молчит?

Изумрудные глаза внимательно изучали его лицо. Потом девица чуть заметно кивнула и вернулась к своему занятию: она плела странный венок из каких-то непонятных колючих стеблей с невзрачными мелкими соцветиями. Тонкие пальцы мелькали, ловко переплетая узелки. Бледные губы что-то беззвучно нашёптывали.

Молитву? Или...

Были бы тут братья Грэм, непременно завопили бы, что

это – богопротивное колдовство. Однако их нет. Бригг бесследно исчез, а его близнец отправился за помощью к лорду Галивию.

Кай не стал одёргивать подопечную. Понятно же, это всего лишь способ отвлечься от дурных мыслей и взять себя в руки. Айван вон снова принялся точить кинжал, а Эд в сотый раз расчёсывал костяным гребнем длинные иссиня-черные волосы. Для чего вот ему такие косы? Хотя, Красавчик говаривал, что девицам его грива весьма по вкусу. Зато мороки сколько! Сам Кай ненавидел всю эту возню с шевелюрой, поэтому волосы обрезал коротко, чуть ниже ушей. Но подлые космы слишком быстро отрастали и вечно падали на глаза. Да ко всему прочему ещё и вились локонами, как у девчонки!

Кайден вздохнул. Чёрт! Как же сильно не хватает Леота! Совершенно не с кем поделиться опасениями, или даже банально переброситься парой фраз. Эд до сих пор держит зло и смотрит волком. Как же! Его лишили возможности позабавиться с пленной, а это теперь обида на всю жизнь, к гадалке не ходи. Да и сам Кай, положила руку на сердце, не горел желанием болтать с Красавчиком: слишком уж велик соблазн втащить по смазливой роже... Оставался Айван. Он, конечно, отличный мужик, хоть и молчун из молчунов. Да только вот старик видел, как Кай целовался с ведьмой в лесу, поэтому любой разговор с ним придётся начинать с объяснений. Кайдена передёрнуло от такой перспективы. Ужас!

Как, прости Господи, можно кому-то признаться, что он, командир замковой стражи, потерял голову от близости обвинённой в ведовстве зеленоглазой чертовки, когда дома его дожидается невеста? Невероятно красивая, юная девственница, за которой дают не только приданое, но и имя, о котором Кайден мечтал всю жизнь! Имя, которое обеспечит ему будущее, на какое он не смел даже надеяться, будучи незаконнорожденным!

Да... не слишком годится Айван в собеседники. Порой мерещится даже, будто он смотрит с укором. Нахмурит мохнатые брови и буравит тяжёлым взглядом, так что аж пот на спине проступает.

Кай сжал и разжал кулаки. Зажмурился. Проморгался. Тяжело... Спать хотелось невероятно. Почти так же сильно, как напиться до одури. Пойти, что ли, лошадей проверить?

Он встал. Отряхнул приставшие листья и сделал решительный шаг. Правда, совсем не в ту сторону, где мирно перетаптывались стреноженные кони, а в противоположную. Туда, где корпела над чудной своей затеей потенциальная жертва церковного правосудия.

– Что это? – спросил Кай, небрежно привалившись плечом к стволу сосны. – Очередное коварное заклятье?

Девушка вскинула голову и посмотрела на него своими удивительными чуть раскосыми глазами.

– Это оберег, – сказала она и улыбнулась краешком губ. Кайден моментально вспомнил их вкус и мягкость, а ещё то,

как они приоткрылись под его напором.

– Оберег? – переспросил Кай и опустился рядом на корточки. – Он защищает от опасности?

Пленница кивнула и продолжила плести нелепый колючий венок. Мучительное желание прикоснуться к ней росло с каждой секундой.

– Расскажи мне... – Кай прилип к девушке взглядом, рассматривая каждую чётточку. Белый лоб, тёмные, чётко очерченные брови, прозрачные глаза, высокие скулы, полные чувственные губы, острый подбородок... Красивая. И есть в ней что-то такое, чего нет, и никогда не будет у Айли... – Расскажи об этой опасности.

Посылая к чертям все условности, Кайден осторожно коснулся её руки. Пленница замерла и так на него поглядела, что Кай нервно сглотнул.

– Прощу тебя, солдат, – прошептала она чуть слышно. – Пожалуйста, не спрашивай.

Кайден прищурился.

– Кто ты?

Девушка заметно напряглась. Побледнела. Изумрудные глаза потемнели и казались теперь почти чёрными.

– Я... – начала она, но так и не закончила.

Свинец впился в ствол сосны, и ошмётки коры посыпались на голову. Кай схватил девчонку и повалил, укрывая собой. Перепуганные лошади заржали. Бес взвился на дыбы. Айван и Эд подхватились, встали спина к спине, готовые

встретить врага огнём и сталью.

Второй выстрел окончательно заставил увериться в том, что нападает на них вовсе не рогатый дух трясины.

Он наверняка бы целился лучше.

Кайден оттащил пленницу к поваленному дубу.

– Сиди здесь и не высовывайся! – приказал он, выхватывая шпагу из ножен. – Сиди и даже не думай дать дёру: я вернусь за тобой. Поняла?

Ведьма кивнула.

Интересно, надеется ли она на его смерть? Айли бы надеялась...

Странно это, быть причиной несчастий сразу двух красавиц. Но... не время сейчас для таких размышлений.

С яростным рыком Кай бросился туда, где звенела, высекая искры, острая сталь.

ГЛАВА 14. Драка

Их было девять. Девять удалцов. Лица почти полностью скрывались за платками-масками. Наверняка было ясно только одно – это люди. Люди из плоти и крови, а не какая-нибудь там лесная нечисть.

Как, чёрт побери, обидно, что это не эльфы! У остроухого народца вряд ли имелись бы при себе мушкетеры и клинки. И наверняка куда как проще отбиться от стайки крылатых феечек, чем сдерживать напор здоровенных бугаев.

– Рр-р-раа-а! – Кай ловко отвёл удар, поднырнул под руку нападавшего и скользнул в сторону.

Лезвие рассекло воздух у самого уха. Кайден развернулся и ринулся в контратаку. Он теснил противника к дереву, ловко орудуя шпагой и кинжалом. Кай умело фехтовал и прекрасно знал об этом. Всё, что его смущало сейчас, это численное превосходство.

Девять клинков против трёх. Слишком сложно...

Сталь пела в ночи. Рычание, брань, стоны, крики, звон, грохот выстрелов и ржание коней наполнили глухую чашу. Кто-то затоптал костёр, разметав по траве тлеющие угли, и драться приходилось в полной темноте.

Кай слышал басовитое рычание Айвана и забористую брань Эда. Они живы. И это главное.

На него самого теперь наступали двое, и он плясал, уклоняясь от смертоносных ударов. Кайден еле ушёл от очередной атаки. Взмыленный, точно проскакавший полсотни миль жеребец, он отступил назад и, резко развернувшись, описал клинком дугу. Один из супостатов взвыл: шпага Кайдена, свистнув, оставила на нём длинный красный след. Знатный будет шрам, если парень выживет!

Крик заставил обернуться.

Проклятье! Ведьма!

К укрытию девчонки устремились сразу два разбойника. Кайден бросился наперерез. Первого гада встретил кинжалом под рёбра, второй же оказался силён, как медведь.

Тёмные глаза вспыхнули гневом, когда клинки скрестились. Здоровяк орудовал палашом топорно, но так мощно, что сдерживать его выпады становилось всё сложнее. Громила без труда блокировал удары, но Кай не отступал.

Спина взмокла от пота. Влажные волосы противно липли к лицу. Где-то рядом грохнул выстрел, и плечо обожгло болью. Палаш обрушился сверху. Потом снова. И снова...

Силы утекали вместе с кровью, но Кай собрал их остатки и захватил тяжёлый клинок в ловушку, скрестив шпагу и кинжал.

Враг зарычал. Зарычал и Кайден. Они напирали друг на друга с бешеной яростью. В тёмных глазах Кай разглядел ликование.

"Он видит, что я ранен, – понял Кайден. – И шанса мне не даст".

Чёрт!

Ещё немного и...

Ведьма напала сзади. Она действовала неумело, но с таким остервенением, какому позавидовали бы древние берсерки.

Возопив, точно обезумевшая баньши 1, девчонка вонзила в бок здоровяка кинжал по самую рукоять. Громила захрипел, закатил глаза, и Кай повалил его, намереваясь доверить дело собственным клинком. Но сначала...

...сорвал маску с посеревшего лица.

– Брех? – Кай едва не задохнулся. Ноги отказались его

держат, и он опустился на траву рядом с поверженным врагом.

Или другом?

– Брех... – прохрипел Кайден и сглотнул ком, подкативший к горлу. – Но... зачем? Зачем, Брех?

– Она околдовала тебя, – еле слышно отозвался парень. На губах его выступила кровавая пена. – Ведьма околдовала тебя, Кайден. Разве не видишь? Теперь ты такой же слуга Сатаны, как... как и она. Вас надо остановить... Остановить, пока вы не...

Брех задёргался в конвульсиях, захрипел, и глаза его остекленели.

Кай втянул в себя воздух и шумно выдохнул. Заморгал. Быть может, всё это просто сон? Ночной кошмар? Но нет. Вот лежит мёртвый Брех, который только что пытался его убить...

Она околдовала тебя...

– Проклятье!

– Эй, солдат! – пленница трясла его за плечо. – Ты ранен. Ты весь в крови.

Кай замотал головой, чтобы хоть немного очухаться.

– Встать сможешь?

Девушка протянула руку. Смешно. Можно подумать, она способна удержать такую махину.

– Смогу, – буркнул Кай и поднялся, игнорируя ладошку. Однако стоять оказалось сложнее, чем он предполагал. – От-

куда у тебя оружие?

– Одолжила, – она кивком указала на первого мертвеца.

Кай поморщился. Огнём жгло не только плечо, но и бедро. Когда это его зацепило? Он и не заметил...

Кайден вздохнул. Бой ещё шёл. А значит, надо драться.

Ладонь крепко сжала рукоять шпаги. Кай стиснул зубы и, пошатываясь, двинулся вперёд.

– Эй! – ведьма остановила его, ухватив за локоть. – Со всем сдурел? Ты не можешь...

– Могу, – холодно ответил он. – Других вариантов нет.

– Есть. – Глаза ведьмы полыхнули зелёным огнём. – Сними с меня ошейник.

– Нет. – Он зашагал прочь.

– Они убьют вас всех, упрямый ты дурень!

Кайден замер. Развернулся и схватил девчонку за плечи.

– Слушай внимательно, – сказал он. – Возьми лошадь. Скачи к трясине. Недалеко от болота высохшая река, ты легко её найдешь. Там рядом хижина... – он скривился от боли. – Заброшенная хижина. Жди меня там три дня. Если не приду – ты свободна. Поняла?

Ведьма кивнула. Но на этот раз этого было недостаточно.

– Обещай мне, – прорычал Кай, крепче сжимая её. – Дай слово, что будешь ждать три дня!

Девушка поджала губы и глянула с ненавистью.

– Дай мне чёртово слово, проклятая ты стерва! – он с силой потряхнул её. Голова предательски кружилась, ноги дрожа-

ли, а сердце норовило пробить грудную клетку. Рубаха стала красной от крови, но Кайден решил, что скорее сдохнет, чем покажет свою слабость. – Обещай мне!

– Обещаю! – она дёрнулась, высвобождаясь из стальных объятий. – Даю тебе слово, упёртый ублюдок! Доволен?

– Вполне, – кивнул он и отступил. Ведьма подобрала юбки и рванулась к перепуганным лошадям.

– Будь осторожна, – прошептал Кайден ей вслед. Девушка на миг замерла. Обернулась.

Услышала?

Вряд ли...

1. Баньши – женщина-призрак, которая издаёт пронзительные вопли.

ГЛАВА 15. Выжить

Кай не смог бы объяснить, что здесь произошло. Даже если бы от этого зависела его жизнь. Когда он пришёл в себя, всё уже кончилось. Лохмотья воспоминаний походило на самый кошмарный сон из всех, которые он когда-либо видел, и Кайден боялся, что если сложит их воедино, то просто сойдёт с ума.

Поэтому он просто лежал, придавленный трупом собственного жеребца, и прерывисто дышал.

Дышать было больно. Очень больно. Бес давно остыл, а

кровь из разорванного горла коня запеклась у Кая на лице. Рядом, изломанный, точно выброшенная на помойку старая марионетка, распластался Леот.

Леот...

Леот снял маску перед тем, как ударить его ножом.

"Ты не получишь Айли, – сказал он голосом холодным, как сталь клинка. – Она моя!"

В душе что-то умерло. Леот... Леот, дружище, как же так? К чему всё это? Зачем же ты молчал? Зачем?

"Я бы уступил, скажи ты мне всё, как есть, – пронеслось в затуманенном болю сознании. – Ведь ты мне друг..."

Я бы отдал тебе девушку, Леот. Не колеблясь ни минуты, отдал... вот только...

Вот только отцу Айли в зятя требовался непременно наследник лорда. Единственный наследник. Хоть и незаконно-рожденный...

Леот занёс руку, а Кай попрощался с жизнью.

И вдруг лес взвыл. Затрясся, застонал, как раненый зверь. Земля дрожала, словно кто-то дубасил по ней гигантским молотом. Дум-дум-дум... Вековые деревья ломались, будто сухие ветлы, а листья сыпались вниз непрерывным ржаво-зелёным ливнем.

Кай мог поклясться, что видел ветвистые рога и слышал утробный рык... а через долю секунды неведомая сила подхватила одного из людей Леота и разорвала пополам, словно ковригу с вишневым джемом. Следом Нечто раздавило двух

коней, превратив несчастных животных в месиво из костей, кишок и крови. Леота отшвырнуло в сторону, а на Кайдена рухнул Бес с разодранным горлом и вспоротым брюхом...

Тогда-то Кай и лишился чувств. А когда пришёл в себя...

Все были мертвы. И люди, и кони. Чудовище исчезло, оставив после себя заваленную трупами и залитую кровью лесную проплешину.

Кай медленно моргнул. Осторожно повернул голову и увидел ёжика. Ёжик поглядел на него глазками-бусинками и, деловито перебирая лапками, прополз мимо. Бессмысленно ждать помощи от колючего пройдохи. Вороны устроили кровавый пир на коченеющих телах. Вдалеке послышался волчий вой. Голодный, алчный, опасный...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.